# ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ В XX ВЕКЕ

Священник Николай Тюрин

магистрант кафедры церковной истории и церковного права
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, дом 4/2, строение 1
10719kmz@gmail.com

**Для цитирования:** *Тюрин Н., свящ.* Пенсионное обеспечение священнослужителей и церковнослужителей в XX веке // Праксис. 2026. № 1 (22). С. 60–78. DOI: 10.31802/PRAXIS.2026.22.1.004

**Аннотация**

УДК 348.42

В данной статье рассматривается становление развитие системы пенсионного обеспечения священнослужителей и церковнослужителей Русской Православной Церкви в России в XX веке, как в советский, так и постсоветский периоды. Анализируются исторические предпосылки формирования современной системы материальной поддержки нетрудоспособных клириков, заложенные еще в Синодальный период, особенности правового регулирования и проблемы пенсионного обеспечения духовенства к концу второго тысячелетия.

**Ключевые слова:** священнослужители, церковнослужители, религиозные организации, пенсионное обеспечение, социальная защита, пенсионное законодательство, федеральные законы, подзаконные акты.

# Regulations on Pensions for Clergy and Church Workers in the 20th Centuries

**Priest Nikolay Tyurin**
MA Student at the Department of Church History and Canon Law Saints Cyril and Methodius Church-wide Postgraduate and Doctoral School
4/2, bld. 1, Pyatnitskaya St., Moscow 115035, Russia
10719kmz@gmail.com

**For citation:** Tyurin Nikolay, priest. "Regulations on Pensions for Clergy and Church Workers in the 20th Centuries" *Praxis*, № 1 (22), 2026, pp. 60–78 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2026.22.1.004

**Abstract.** The article examines the formation and development of the pension system for clergy and church personnel of the Russian Orthodox Church in Russia during the 20th century, encompassing both the Soviet and post-Soviet periods. It analyzes the historical prerequisites for the modern system of material support for disabled clerics, which were established during the Synodal period, as well as the specifics of the legal framework and the challenges of clergy pension provision by the end of the second millennium.

**Keywords:** clergy, clergymen, religious organizations, pension provision, social protection, pension legislation, federal laws, by-laws.

## Введение

История вопроса пенсионного обеспечения священнослужителей и церковнослужителей Русской Православной Церкви вызывает несомненный исследовательский интерес не только с прикладной точки зрения, позволяющей сделать выводы относительно перспектив материальной поддержки священнослужителей в случае их нетрудоспособности в силу разных причин (преклонного возраста, инвалидности и т. д.). Не менее значимым видится изучение данной проблемы в аспекте развития отношений между Церковью и государством. В разные периоды истории нашей страны само понятие социальных гарантий для клириков и членов их семей воспринималось неоднозначно и регулировалось рядом разнообразных внутрицерковных и государственных нормативно-правовых документов, демонстрирующих, каким образом реализовывалась материальная поддержка нуждающегося и престарелого духовенства, а также членов их семей. Главными вопросами, стоявшими перед Церковью на протяжении исследуемого периода, были следующие: должно ли государство заботиться о финансовом обеспечении нетрудоспособного духовенства или же этот вопрос должен решаться силами прихода и/или духовенства самостоятельно, или это следует решать централизовано на уровне Патриархии? Какие категории священнослужителей имеют право претендовать на материальную поддержку в случае неспособности в силу возраста или состояния здоровья продолжать служение у Престола Божьего, и какие требования следует предъявлять кандидатам для ее получения? Должно ли это право распространяться на членов их семей (вдов и сирот) и других церковнослужителей (псаломщиков, преподавателей духовных школ разного уровня, певчие, сотрудники, обслуживающие приходские здания и т. д.). Должны ли монашествующие получать пенсионное обеспечение, если они пребывают в монастыре? Наконец, за счет каких средств должен пополняться пенсионный фонд для заштатного священства?

Целью статьи является исследование особенностей формирования системы пенсионного обеспечения священно- и церковнослужителей в Русской Православной Церкви на протяжении XX столетия, с учетом основных вех ее становления в Российской империи и анализ отражения взаимоотношений Церкви и государства в рамках решения данной проблемы.

В ходе исследования использованы метод ретроспективного анализа и сравнительно-исторический метод.

## Основные этапы формирования пенсионного обеспечения

Первые свидетельства попечения Церкви о нуждающихся, в том числе о клириках, наблюдаются уже в апостольские времена. Эта проблема получает определённое осмысления уже в правилах Святых Апостолов (пр. 41, 59)[1]. Формирование пенсионного обеспечения духовенства в современном его понимании была заложена уже в Синодальный период. Законодательное регулирование материальной поддержки представителей духовного сословия берёт своё начало во конце XVIII века, когда в 1791 году был издан указ императрицы Екатерины II, предписывающий обеспечить недееспособных клириков денежным содержанием за счет средств, полученных от доходов синодальной типографии, тем самым создавая прототип пенсионного фонда для духовенства[2]. Часть от означенной прибыли передавалась в Заемный банк, проценты от которых распределялись среди нуждающегося священства, неспособного в силу болезней продолжать свое служение. Однако, как отмечают исследователи[3], данная мера не покрывала в полной мере потребности нетрудоспособного духовенства в материальной поддержке и в значительной степени вопрос их обеспечения решался за счет поддержки родственников и, в некоторых случаях, благотворительности собратьев духовного звания. При этом, речь шла о поддержке только священнослужителей, а не членов их семей или церковнослужителей, не имеющих сана.

Следующим значимым шагом к социальному обеспечению клира стал Указ императора Александра II от 13 февраля 1860 года, согласно которому средства фонда, созданного при августейшей прабабушке Государя, переходили под управление и контроль государственного казначейства[4]. Предпосылкой к данному указу стала неэффективность рабо-

1 *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. Екатеринбург, 2019. Т. 1. С. 262–263, 315–316.

2 *Кругликов А., диак.* Пенсионное обеспечение духовного сословия в Российской империи // Образование и Православие. URL: https://www.orthedu.ru/ji/pub-ji/22091-diakon-aleksandr-kruglikov-pensionnoe-obespechenie-duhovnogo-sosloviya-v-rossiyskoy-imperii.html.

3 *Иконников С. А.* Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной Российской Церкви: история установления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 4. С. 46–50.

4 Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 41. Ч. 1. № 43288. С. 534–537.

ты фонда и недостаточность его финансового запаса для полноценного обеспечения всех нуждающихся священников, выбывших за штат. Ожидалось, что контроль со стороны казначейства сможет найти решение данной проблемы, расширить количество и объем оказываемой поддержки и в целом повысить пополняемость средств фонда в том числе за счет отчислений от доходов штатного духовенства. Отметим, что пенсии назначались священнослужителям после непорочного служения на протяжении не менее, чем тридцати пяти лет, на материальную поддержку также имели право вдовы священников, чье довольствие увеличивалось, если они имели больных детей. Отдельного внимания стоит увеличение пенсионных выплат для клириков, совмещавших церковное служение с преподавательской деятельностью на ниве народного просвещения. Тем не менее, исследователи[5] указывают на недостаточность выплачиваемых пенсий даже с учетом принятых нововведений, что свидетельствовало о необходимости дальнейшей оптимизации пенсионной системы.

## Пенсионные реформы и попытки создания негосударственного Церковного пенсионного фонда

В продолжение реформы пенсионной системы для церковнослужителей 9 мая 1866 года был принят промежуточный нормативно-правовой акт «Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их»[6]. Настоящий акт регулировал правила начисления и размер пенсии (около 70 рублей, начиная с 1867 г. — 90 рублей (здесь и далее указан годовой пенсионный оклад — НТ) для священников, прослуживших в сане не менее 35 лет. Как и ранее, духовенство, трудившееся в том числе в сфере народного образования, имело право на досрочное назначение пенсии. Среди нововведений акта выделим также обеспечение пенсией вдов священников, которые могли претендовать только на половину суммы, предусмотренной для клириков. Сумма выплат могла быть увеличена, если в семье покойного клирика оставались больные дети. Как следует из вышесказанного, прочие категории церковнослужителей, как то диаконы, псаломщики, певчие и их дети, не могли претендовать на получение регулярных материальных выплат, и только в 1876 году,

5 Там же.
6 Там же.

и в 1880 году протодьяконы и дьяконы получили аналогичное право[7]. Дети покойных священно- и церковнослужителей стали получать индивидуальную пенсию по потере кормильца начиная с 1887 года[8]. Отметим, что в последующие годы размер пенсий несколько раз индексировался государством.

В 1902 году по инициативе императора Николая II был принят «Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства»[9], уравнивающий в правах на пенсионное обеспечение священнослужителей и церковнослужителей (в первую очередь псаломщиков и преподавателей духовных школ разного уровня организации), а также подтверждающий право на получение пенсии членами их семей[10]. Размер пенсии для священников, дьяконов и псаломщиков определялся общим периодом служения (не менее 20 лет для получения пенсионных выплат, не менее 35 лет для получения полного пенсионного оклада). Сумма оклада варьировалась в зависимости от положения, претендующего на материальную помощь, от 100 рублей для псаломщиков и до 500 рублей для кафедральных протоиереев. Сумма, положенная вдовам священно- и церковнослужителей, составляла половину от соответствующего оклада супруга, однако при наличии трех и более несовершеннолетних детей они могли получать полную пенсионную ставку. При этом количество детей более трех не позволяло увеличить объем регулярной пенсионной поддержки.

В 1913 году вопрос пенсий для священнослужителей поднимался в Государственной Думе в рамках обсуждения законопроекта № 184 «О пенсиях православному духовенству»[11], целью которого была индексация пенсий духовенства в сторону увеличения на 50–200 %. При этом духовенство облагалось бы дополнительным налогом (2–3 % в зависимости

7 О Высочайшем соизволении на назначение с 1-го января 1880 г. пенсий дьяконам и их семействам // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. 1880. № 8. С. 19–20.

8 *Иванов В. А.* Уставы о пенсиях и единовременных пособиях (по Своду законов издания 1857 г. и по Продолжениям 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 гг.). СПб., 1873. С. 436–475.

9 Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 22. Отд. 1. № 21564. С. 487–491.

10 *Кокарев М.* Пенсионное обеспечение духовенства Русской Православной Церкви в конце синодального периода // Научные труды Самарской духовной семинарии. 2014. № 6. С. 78–97.

11 Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия вторая. Вып. 2 (№ 131–197). СПб., 1914. С. 184.

от сана и должности) для пополнения запасов пенсионного фонда. Таким образом, планируемые изменения позволили бы нетрудоспособным церковно- и священнослужителям получать материальную поддержку не только сопоставимую с текущей экономической ситуацией, но и сравняться с аналогичной помощью, оказываемую государственным служащим соответствующего уровня. Нововведения, предусмотренные данным законопроектом, однако, не были приняты из-за кризисной ситуации, вызванной вступлением Российской империей в Первую мировую войну и последующими Февральской и Октябрьской революциями, что отбросило решение существующей проблемы на ближайшие несколько лет, и на долгие десятилетия это стало единственной попыткой государства принять на себя обязательства о материальной поддержке духовенства и церковнослужителей.

На фоне разрушения государственности и фактического выхода Церкви из зависимости от светских властей на Священном Соборе Православной Российской Церкви в 1917–1918 годах была предпринята первая полноценная попытка самостоятельного решения проблемы пенсионного обеспечения, без привлечения помощи от государства[12]. В Определениях собора устанавливались пенсии для духовенства, преподавателей и служащих духовных школ и училищ, епархиальных и уездных миссионеров (варьировалась в зависимости от длительности службы), служащим высшего церковного управления. Отметим, что учитывались потребности не только духовенства, вышедшего за штат по разным причинам, но также и штатных нуждающихся священнослужителей, вдов и сирот[13]. Пенсионный фонд предполагалось пополнять из епархиальных и приходских отчислений, а также через налоги с доходов трудоспособного духовенства. Контроль за реализацией попечения о нуждающихся в пенсионной поддержке, обязанности отслеживать, докладывать и материально обеспечивать духовенство и церковнослужителей, а также членов их семей предполагались на всех уровнях церковного управления: приходском, благочиния, на епархиальном, и на уровне Высшего Церковного Совета.

12 Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. М., 1918. С. 14, 18, 20–24, 30, 32.

13 Там же.

## Создание пенсионного обеспечения духовенства в советский период

Принятые на Соборе Определения, тем не менее, не были реализованы в силу изменения политической ситуации и фактического прекращения диалога между властями и Церковью. В феврале 1918 года советской властью был принят «Декрет отделения Церкви от государства и школы от Церкви», который лишал духовенство и учителей Закона Божьего права на любое государственное финансирование, в том числе пенсионное обеспечение. Таким образом, в первые десятилетия советского периода заштатное духовенство, репрессированные священно- и церковнослужители и члены их семей не получали полноценной и систематической материальной поддержки, несмотря на локальные попытки разрешить данную проблему в пользу нуждающихся нетрудоспособных клириков[14]. Можно констатировать, что на данном этапе церковнослужители в сане и без оного были поражены в гражданских правах, при этом Церкви препятствовали в формировании любого рода действенных инструментов оказания систематического попечения о пастырях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Тем не менее, несмотря на откровенно бедственное положение многих епархий, церковные иерархи не оставляли попыток организации материальной помощи духовенству. Так, с вопросом о создании общецерковной благотворительной кассы «для помощи бедным духовного звания»[15] к патриарху Алексию I (Симанскому) неоднократно обращались архиереи[16], основываясь на постановлениях Всероссийского Собора 1917–1918 гг. Однако, возможность создания подобного благотворительного фонда появилась только спустя почти 30 лет после проведения Собора, а именно в 1948 году, когда Московская Патриархия, находясь в негласном диалоге с Советом СССР по делам Русской Православной Церкви и руководством страны на самом высоком уровне, смогла создать Пенсионный комитет[17], целью которого было материальное обеспечение заштатного духовенства.

14 *Копылов А. А.* Пенсионные выплаты духовенству при патриархе Алексии I (Симанском). На материалах Московской епархии // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVIII Международной научной конференции. Иваново, 2019. С. 98–102.

15 *Беглов А. Л.* В поисках безгрешных катакомб. Церковное подполье в СССР. М., 2008. С. 163.

16 *Марченко А., свящ.* Пенсионное обеспечение священно-церковнослужителей Русской Церкви в контексте церковного и государственного законодательства XIX–XXI вв. М., 2024. С. 59.

17 Архив Санкт-Петербургской епархии (далее — АСПЕ). Ф. 1. Оп. 17. Д. 1. Л. 15.

Сам процесс организации системы социальной поддержки священнослужителей негласно контролировался государством, о чем свидетельствует ряд ранее засекреченных документов, в частности, Дело № 75-3, хранящееся в фонде Совета министров СССР, «О введении в действие «Положения о пенсиях и единовременных пособиях священно-церковнослужителям русской православной церкви» (охватывает период с 29 ноября 1947 года по 21 февраля 1948)[18].

Из Протокола заседания Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР № 15 от 28 июля 1947 года[19] известно, что с ходатайством об организации пенсионного обеспечения престарелого духовенства[20] обратился лично патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский). В ответ на ходатайство Совет постановил: «разъяснить Московской Патриархии о нецелесообразности организации касс взаимопомощи для престарелого духовенства; рекомендовать разработать Положение об организации пенсионного фонда при патриархе; данное Положение представить на рассмотрение Совета и дальнейшее его представление в Совет Министров СССР»[21]. Из приведенного документа становится ясным, что правительство пошло на большие уступки по отношению к Патриархии в данном вопросе, по сравнению с предыдущими десятилетиями. Однако, вместо принятия на себя ответственности за поддержку нетрудоспособных клириков и открытия касс взаимопомощи Совет предложил Церкви возможность полноценно озаботиться пенсионным обеспечением своих клириков и их семей, самостоятельно разработать соответствующее Положение, и предоставить его на рассмотрение Совета.

Неясным, однако, остается ответ на вопрос, какой правовой базой, как предполагалось, следовало руководствоваться сотрудникам Московской Патриархии при разработке Положения. В Законодательстве СССР не зафиксировано каких-либо существенных изменений в отношении Русской Православной Церкви, в частности, духовенство, как и ранее, не могло претендовать на получение государственных пенсионных выплат. На тот момент в действующем законодательстве было закреплено, что «не пользуются правом на пенсию и на пособие

18 Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 52. Д. 5181. Л. 1–15.

19 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 147. Л. 57.

20 Там же.

21 Там же.

по безработице лица: служители религиозных культов»[22]. Фактически, государство в данном вопросе отказалось признавать право духовенства и церковнослужителей на полноценную финансовую поддержку в случае нетрудоспособности, которую могло иметь большинство граждан Советского Союза. Тем не менее, предоставление Церкви самостоятельности в решении данного вопроса и, главное, предложение конкретных мер для этого, несомненно является значимой вехой в истории вопроса пенсионного обеспечения в практике Московской Патриархии и первым шагом к возвращению симфонии между властями государственными и церковными.

Из Протокола заседания Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР № 22 от 29 ноября 1947 года[23] следует, что на заседании слушали Проект положения о пенсиях и единовременных пособиях священно- и церковнослужителя[24] Русской Православной церкви, представленного Московской Патриархией. Проект был представлен юрисконсультом Совета В. И. Покровским. В результате дискуссии в конце заседания Совет постановил: возвратить проект «Положения» Московской Патриархии с поправками и замечаниями, которые далее будут представлены для дальнейшего обсуждения на Синоде.

Представленное «Положение о пенсиях и пособиях священно-церковнослужителям русской православной церкви» Московской Патриархии[25], было ранее утверждено на Синоде 28 октября текущего года[26]. Святейший Патриарх Алексий I 27 ноября 1947 г., направил Г. Г. Карпову (председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР (позже — при Совете министров СССР) с сентября 1943г. по февраль 1960 г.), письмо № 277, с ходатайством об утверждении «Положения»[27]. 29 ноября 1947 года Г. Г. Карпов направил докладную записку в Совет Министров СССР, в котором выразил позицию Совета — разрешить Московской Патриархии ввести в действие указанное «Положение»[28], которое должно было вступить

22 Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию (утв. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13.02.1930) // Собрание законов СССР. 1930. № 11. Ст. 132.

23 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 147. Л. 70.

24 Наименование указано с сохранением орфографии как в документе.

25 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 147. Л. 78.

26 Синод состоялся 28.10.1947 года.

27 *Алексий* (*Симанский*), *патр.* Письмо № 277 Г. Г. Карпову от 27 ноября 1947 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР. 1945–1953 гг. М., 2010. Т. 1. С. 320.

28 Там же. С. 321.

в силу с 1 января 1948 г. В качестве аргументации Г. Г. Карпов указал на следующие обстоятельства: значительное количество уволенных по старости или по болезни за штат священно-церковнослужителей; не получая пенсии и находясь в тяжелом материальном положение данные лица нищенствуют и просят на папертях церквей подаяния. Так же председатель Совета по делам РПЦ указывает, что «принятие Положения о пенсиях расширяет права церковных организаций, установленные постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях»» и просит К. Е. Ворошилова, который в те годы занимал пост Заместителя председателя Совета Министров СССР, дать дальнейшие указания по этому поводу. К докладной записке приложен был проект постановления Совета и «Положение о пенсиях», в котором говорилось, «что в распоряжении Патриарха образуется специальный пенсионный фонд Патриархии»[29]. В документе были также перечислены категории священнослужителей, которые имели право получать пенсию, а также указывались ее размеры[30]. В период с 29 ноября 1947 года и до распоряжения Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина от 21 февраля 1948 года, когда предложение было одобрено, данное положение прошло согласование с Министром Юстиции и Генеральным Прокурором.

Из дополнений к «Положению» выделим наиболее значимые, касающиеся непосредственно нашего исследования. Так, в п. 16 закреплено, что право устанавливать сумму взносов от епархий имеет Святейший Патриарх «по докладам Хозяйственного управления при Священном Синоде»[31]; в самой епархии местное Епархиальное Управление назначает конкретные суммы, которые распределяются между церквами (приходом) и причтами (клиром)[32]. В этом пункте дается пояснение, что «сумма взносов от каждого причта должна составлять не менее половины взноса от церкви, при которой состоит»[33]. В свою очередь между причтом предлагается распределить сумму «в соответствии с кружечным сбором»[34], т. е. сбором средств на благотворительные цели.

После получения вышеизложенных мнений К. Е. Ворошилов на заседании Бюро по культуре при Совете Министров постановил «принять

29 Там же.
30 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 209–216.
31 Там же. Л. 5.
32 Там же.
33 Там же.
34 Там же.

представленный Г. Г. Карповым, согласованный с Министерством Юстиции СССР и Прокуратурой СССР проект распоряжения о разрешении Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и дать согласие Московской Патриархии на введение в действие Положения о пенсиях и единовременных пособиях священно-церковнослужителям Русской Православной Церкви и внести его на рассмотрение и утверждение Председателя СМ СССР И. В. Сталина»[35]. 18 февраля 1948 года К. Е. Ворошилов обратился к В. М. Молотову с просьбой разрешить Г. Г. Карпову дать согласие на введение в действие «Положения о пенсиях»[36].

И наконец 21 февраля 1948 года вышло Распоряжение председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина № 1975-рс. В документе постановлено «Разрешить Совету по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР дать согласие Московской Патриархии на введение в действие Положения «О пенсиях и единовременных пособиях священно-церковнослужителям русской православной церкви»[37].

В том же 1948 году «Положение»[38] было принято Церковью (в отличие от рассмотренных выше документов, оно засекречено не было). В итоговом документе были определены требования к претендентам на получение пенсии (не менее 25 лет служения, достижение пенсионного возраста или получение инвалидности), однако, был предусмотрен ряд ограничений. Так, пенсии не могли получать репрессированные священники и члены их семей, монашествующие, живущие постоянно в монастырях. Препятствием к получению пенсии считались также работа в государственных учреждениях по достижении пенсионного возраста, повторное замужество вдов священников, обучение их сирот в государственных образовательных учреждениях и достижение ими совершеннолетия. Запрет на оказание помощи репрессированным священникам и членам их семей, несомненно, был уступкой Церкви для достижения договоренности с советскими властями, и, значительно ограничивал круг священнослужителей, которые могли претендовать на материальную помощь.

35 Выписка из Протокола № 4, п. 10 от 17 февраля 1948 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

36 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 52. Д. 5181. Л. 14.

37 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 9. Д. 7. Л. 59.

38 *Мищенко М. А., свящ.* Церковно-нормативные документы, регулирующие начисление пенсий и пособий духовенству Русской Православной Церкви в послевоенный период // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 3. С. 222–237.

Принятое Положение позднее было адаптировано в одноименный документ 1957 года[39] включавший в себя создание Пенсионного фонда Патриархии, из которого выплачивалось пенсионное обеспечение заштатным священнослужителям, дьяконам, псаломщикам и членам их семей. Положение позволяло в исключительных случаях претендовать на материальную поддержку бывшим преподавателям духовных учебных заведений и миссионерам, не имеющим сана. В документе, однако, ужесточался контроль со стороны государства за доходами Церкви и священнослужителей и был прописан ряд ограничений на получение пенсионного обеспечения, как-то уклонение в раскол (этот период не учитывался при расчете размера пенсии), перерывы в церковной службе, кроме отпусков по причине временной нетрудоспособности, служение в гражданских и военных учреждениях и т. д. Значимым результатом было ограничение на получение пенсий для репрессированного духовенства (количество вышедших на свободу после прохождения наказания составляет около 18 тысяч[40]). Контроль за исполнением пенсионного обеспечения возлагался на Епархиальные управления, отчитывающиеся по этому вопросу перед Патриархией.

В 1970 году Русской Православной Церковью было принято «Положение о пенсиях и пособиях духовенству Русской Православной Церкви и лицам, работающим по найму в церковных организациях»[41]. Данный документ, являющийся во многом доработанной версией Положений 1948 и 1957 гг., регламентировал пенсионное обеспечение и единовременные выплаты не только для заштатного духовенства, но и «для некоторых категорий рабочих, служащих и специалистов, работающих по найму в церковных организациях, а также нетрудоспособных членов их семей в случае потери кормильца»[42]. В число таких работников входили истопники, уборщики и другие сотрудники, обеспечивающие функционирование приходских построек.

Общецерковный пенсионный фонд формировался из епархиальных отчислений. Пенсия утверждалась Святейшим Патриархом

39 Положение о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям Русской Православной Церкви 1957 г. // Государственный архив Тверской области (далее — ГАТО). Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

40 *Ильяшенко А., прот.* Оценка количества осужденных за веру в СССР в 1917–1956 годы // Официальный сайт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. URL: https://pstgu.ru/news/main/otsenka-kolichestva-osuzhdennykh-za-veru-v-sssr-v-1917-1956-gody-/.

41 Положение о пенсиях и пособиях духовенству Русской Православной Церкви и лицам, работающим по найму в церковных организациях 1970 г. // ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 35.

42 Там же.

по постановлению Пенсионного Комитета Московской Патриархии и выплачивалась священнослужителям непосредственно епархиальным архиереем. Основным источником пенсионного общецерковного фонда были ежегодные взносы Епархиальных управлений, которые пополнялись за счет приходских взносов и отчисления от доходов приходского духовенства «в соответствии с реальной потребностью епархии и патриархии в средствах на уплату пенсий»[43]. Дополнительным источником пополнения пенсионного фонда оставались наградные отчисления — денежные взносы за церковные (иерархические) награды[44]. Благотворительность в пользу Церкви при этом оставалась запрещенной и подобные случаи, если даже происходили негласно, не могли учитываться при пополнении Пенсионного фонда Патриархии.

## Правовое урегулирование пенсионного обеспечения духовенства в конце XX века

Первым полноценным шагом к изменению правового статуса духовенства и церковнослужителей и их пенсионного обеспечения в последние месяцы существования Советского Союза стал Закон РСФСР № 267-1, вступивший в силу 25 октября 1990 г. Статья 31 настоящего Закона[45] гласила, что «граждане, работающие в религиозных объединениях, на их предприятиях и в их учреждениях, подлежат социальному обеспечению и социальному страхованию наравне с рабочими служащими государственных и общественных предприятий и организаций». До вступления в силу данного закона, религиозные организации не имели статуса юридического лиц[46], поэтому, время работы (служения) священнослужителей и церковнослужителей не могло быть включено в трудовой стаж. Однако, Закон № 267-1 позволил религиозным объединениям, их предприятиям и учреждениям производить отчисления в фонды государственного социального страхования

43 Положение о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям Русской православной Церкви. М., 1957. С. 6.

44 *Марченко А., свящ.* Пенсионное обеспечение священно-церковнослужителей Русской Церкви. С. 69.

45 Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

46 Пенсионное обеспечение священнослужителей // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/93801.

и обеспечения в порядке и размерах, установленных для общественных организаций. Фактически, с этого момента духовенство получило право на государственную пенсию наравне с остальными гражданами. Отметим, тем не менее, что в описываемый этап пенсии духовенству начислялись без учета стажа до вступления в силу настоящего закона. Это стало возможно, благодаря постепенному выстраиванию диалога между Церковью и Государством в социальной сфере и заложило основу для правового регулирования пенсионного обеспечения священнослужителей в современной России[47]. Тем не менее, оставалась нерешенной проблема фиксации служения клириков и церковнослужителей в советский период, поскольку без его учета многие нуждающиеся могли рассчитывать только на минимальный размер пенсии, несомненно, недостаточный для проживания, особенно с учетом изменяющихся экономических и социальных реалий 90-х годов XX века.

Следующим значимым шагом к полноценной материальной поддержке заштатных священно- и церковнослужителей стало создание Пенсионного фонда Российской Федерации 22 декабря 1990 года на основании постановления Верховного Совета РСФСР № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР», распространившее пенсионное право на частных предпринимателей, работников творческой сферы и священнослужителей. С ноября 1993 года государством была введена фиксированная компенсационная надбавка ко всем пенсиям, сопоставимая с размером минимальной пенсии по старости[48], распространявшаяся в том числе на служителей религиозных организаций. Данный шаг подтвердил равенство священнослужителей с остальными гражданами Российской Федерации и фактически подтверждало готовность государственной власти взять на себя ответственность за их пенсионное обеспечение и, соответственно, снять эту обязанность с Московской Патриархии.

Федеральный Закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести религиозных объединениях» отменил действие Закона РСФСР № 267-1, однако, значительно упрочил и прояснил правовой статус священно- и церковнослужителей. В рамках исследования отметим пункт 4 статьи

47 *Пибаев И. А.* Нормативные акты, регламентирующие социальные права священнослужителей Русской Православной Церкви: некоторые зарисовки об источниках регулирования статуса духовенства // Христианское чтение. 2025. № 1. С. 129–142.

48 *Жильцова Ю. В., Нефедова В. В.* Трансформация пенсионной системы России и проблемные вопросы пенсионного законодательства // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. № 10. С. 20.

24 настоящего закона, гласящий, что «работники религиозных организаций, а также священнослужители подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством РФ»[49]. Таким образом, главным нововведением последнего десятилетия XX века стало принятие на себя государственной властью обязательств о пенсионном обеспечении неработоспособного духовенства и церковнослужителей. Однако, в рассматриваемых документах отсутствует понятие «вдова священнослужителя» и т. п., предусмотренные в аналогичных актах имперского и советского периодов.

## Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что пенсионное обеспечение священнослужителей и церковнослужителей на протяжении последних четырех веков было актуальной проблемой как для Церкви, так и для государства. В разные периоды истории Российского Государства Православная Церковь стремилась к симфонии с государством в том числе в вопросе поддержки нуждающихся клириков и церковнослужителей, при этом не перекладывая заботу о нуждающимся духовенстве и членах их семей лишь на светские структуры, а стараясь в самые сложные времена найти способ оказать необходимую помощь. Данная тенденция прослеживается как в синодальную эпоху, когда были сделаны первые шаги со стороны властей взять на себя ответственность за организацию систематического финансового попечения о заштатном духовенстве, так и после революции, когда Церковь совершила беспрецедентные шаги по формированию благотворительных касс, пополняемых за счет епархиальных взносов, на Всероссийском Соборе 1917–1918 гг.

В сложный послевоенный период Московской Патриархии, пройдя через десятилетия гонений и репрессий, удалось наладить диалог со светскими властями и реализовать идею создания собственного Пенсионного фонда, негласно получившего одобрения советским правительством и пополнявшегося исключительно из средств самой Церкви, благодаря финансовым отчислениям от приходов и духовенства. Важно, что в ходе становления данной системы были учтены интересы не только самого духовенства, но и церковнослужителей, не имеющих сана (псаломщиков, учителей духовных школ, миссионеров и других категорий

49 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

сотрудников, а также членов их семей). При этом в законодательстве не были зафиксированы изменения в отношении религиозных организаций и их членов, а подтверждающая документация была засекречена вплоть до распада Советского Союза. Данный шаг стал важным этапом в восстановлении взаимодействия между Патриархией и государством и во многом предопределил дальнейшее развитие диалога между ними.

В постсоветский период система пенсионного обеспечения священнослужителей прошла значительный путь от полного отсутствия социальных гарантий до формирования комплексной системы социальной защиты, обеспеченной государством. Данный этап ознаменован восстановлением не только статуса, пораженного ранее в гражданских правах духовенства, но справедливости по отношению к тем священнослужителям, которые не имели возможности получать полноценное пенсионное обеспечение за годы служения в советский период, не учитывавшийся до того.

## Источники

Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их // Полное собрание законов Российской империи. 1866. Т. 41. Ч. 1. № 43288. С. 534–537.

Выписка из Протокола № 4, п. 10 от 17 февраля 1948 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 8.

Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-I «О свободе вероисповеданий» (в редакции от 27 января 1995 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 22. Ст. 267.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1866 г. СПб.: Синодальная типография, 1867.

Личное дело митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова Н. К.) // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 9. Д. 7.

Материалы, стенограммы и протоколы заседаний Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, 1947–1954 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 150.

*Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / пер. с греч. Екатеринбург: Изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019. Т. 1: Правила святых апостолов.

О введении в действие Положения о пенсиях и единовременных пособиях священно-церковнослужителям Русской Православной Церкви // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 52. Д. 5181.

О Высочайшем соизволении на назначение с 1-го января 1880 г. пенсий дьяконам и их семействам // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. 1880. № 5. С. 18–19.

Пенсионное обеспечение священнослужителей // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru/article/93801 (дата обращения 23.10.2025).

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР. 1945–1953 гг.: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1.

Положение о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям Русской православной Церкви. М.: [б. и.], 1957.

Положение о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям Русской Православной Церкви, 1957 г. // Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 1.

Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию (утв. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13.02.1930) // Собрание законов СССР. 1930. № 11. Ст. 132.

Положение о пенсионном обеспечении в Русской Православной Церкви // Архив Санкт-Петербургской епархии (АСПЕ). Ф. 1. Оп. 17. Д. 1.

Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия вторая. Вып. 2 (№ 131–197). СПб.: Государственная типография, 1914. С. 128–184.

Протоколы заседаний Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, 1943–1991 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 147.

Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. М.: Издание Соборного Совета, 1918.

Уполномоченный Совета по делам религии при Совете министров СССР по Тверской области (1943–1990 гг.) // Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 35.

Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. 1902. Т. 22. Отд. 1. № 21564. С. 487–491.

Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

## Литература

*Беглов А. Л.* В поисках безгрешных катакомб. Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

*Жильцова Ю. В., Нефедова В. В.* Трансформация пенсионной системы России и проблемные вопросы пенсионного законодательства // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. № 10. С. 13–26.

*Иванов В. А.* Уставы о пенсиях и единовременных пособиях (по Своду законов издания 1857 г. и по Продолжениям 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 гг.). СПб.: Типография М. И. Попова, 1873.

*Иконников С. А.* Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной Российской Церкви: история установления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 4. С. 46–50.

*Ильяшенко А., прот.* Оценка количества осужденных за веру в СССР в 1917–1956 годы // Официальный сайт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. [Электронный ресурс]. URL: https://pstgu.ru/news/main/otsenka-kolichestva-osuzhdennykh-za-veru-v-sssr-v-1917-1956-gody-/ (дата обращения 03.03.2026).

*Кокарев М.* Пенсионное обеспечение духовенства Русской Православной Церкви в конце синодального периода // Научные труды Самарской духовной семинарии. 2014. № 6. С. 78–97.

*Копылов А. А.* Пенсионные выплаты духовенству при патриархе Алексии I (Симанском). На материалах Московской епархии // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVIII Международной научной конференции. Иваново: ИвГУ, 2019. С. 98–102.

*Кругликов А., диак.* Пенсионное обеспечение духовного сословия в Российской империи // Образование и Православие. [Электронный ресурс]. URL: https://www.orthedu.ru/ji/pub-ji/22091-diakon-aleksandr-kruglikov-pensionnoe-obespechenie-duhovnogo-sosloviya-v-rossiyskoy-imperii.html (дата обращения: 20.10.2025).

*Марченко А., свящ.* Пенсионное обеспечение священно-церковнослужителей Русской Церкви в контексте церковного и государственного законодательства XIX–XXI вв. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2024.

*Мищенко М. А., свящ.* Церковно-нормативные документы, регулирующие начисление пенсий и пособий духовенству Русской Православной Церкви в послевоенный период // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 3. С. 222–237.

*Пибаев И. А.* Нормативные акты, регламентирующие социальные права священнослужителей Русской Православной Церкви: некоторые зарисовки об источниках регулирования статуса духовенства // Христианское чтение. 2025. № 1. С. 129–142.